

8.14. МЕСТО ТЕОРИИ САМООРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЗМА И ИРРАЦИОНАЛИЗМА

Путихин Ю.Е., к.э.н., доцент, заведующий кафедрой, кафедра «Экономика и финансы»;
Волкова Л.В., доцент, кафедра «Экономики и финансы»

*Санкт-Петербургского филиала
Финансового университета
при Правительстве РФ, г. Санкт-Петербург*

В статье показано, что теоретические положения самоорганизации развиваются под влиянием идей иррационализма К. Савиньи в праве, общественного договора и концепций немецкой классики. Рассмотрено становление идей историзма К. Савиньи и противоречие между историческим развитием права и абсолютностью его ценностных начал.

Российским специалистом в области саморегулирования Р.Д. Фархутдиновым отмечается, что в научно-исследовательской среде встречается недостаточно полная оценка значимости саморегулирования для формирования эффективного института предпринимательского сообщества, в частном случае в строительной области [11]. Можно согласиться с мнением Фархутдинова, что актуальной теоретической и практической задачей является изучение эффективности перехода к саморегулированию, что определяется целью перехода к саморегулированию, заключающейся в формировании эффективного института предпринимательского сообщества. В строительной сфере саморегулирование предполагает контроль за качеством выполненных работ членами саморегулируемой организации (СРО) для достижения безопасного эксплуатации зданий, сооружений и гарантии прав кредиторов за счет средств компенсационных фондов СРО. В целом речь может идти о механизме саморегулирования вообще для повышения качества жизни в масштабе страны.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона «О саморегулируемых организациях» №315-ФЗ, под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил [1].

В докладе Министерства экономического развития РФ (Минэкономразвития РФ) «Об итогах анализа практики применения законодательства РФ о саморегулируемых организациях в отдельных сферах и отраслях экономической деятельности» содержание саморегулирования определено как основанное на нормах федерального законодательства регулирование отношений в отдельных сферах экономической деятельности, осуществляемое на основе самоорганизации, т.е. без непосредственного вмешательства государства [10, с. 4-7]. Ряд отечественных ученых полагают,

что система методологического обеспечения деятельности СРО охватывает комплекс наук, а эволюция саморегулирования происходит по научным законам самоорганизации [4, с. 239]. Развивая подход Барыкина–Константинова к структурированию теории самоорганизации, можно выделить науки, непосредственно относящиеся к организации социально-экономических систем (наука о самоорганизации систем, социальная термодинамика, менеджмент и финансы) и общетеоретические науки: исследование явления хаоса в социально-экономических системах и экономическую теорию (рис. 1).

Рис. 1. Структурирование научного знания в области самоорганизации как пересечения направлений исследований различных наук (основано на подходе Барыкина–Константинова [4, с. 239])

Главная цель саморегулирования состоит в повышении уровня благосостояния общества. Идеальная СРО способствует становлению и развитию гражданского общества в Российской Федерации. Задача государства состоит в разработке рычагов организации социума. Зрелость гражданского общества определяется уровнем самоорганизации при соблюдении порядка на основе закона. Цель процесса самоорганизации заключается в приведении в соответствие целей и задач общества и органов государственной власти.

Согласно Платону, любое государство и всякий действительный закон имеют своим основанием вечную идею государства и идею закона, которые в своих последних пределах совпадают с идеей справедливости. Государство и закон создаются людьми, но лишь в результате созерцания высших идей, к чему способны лучшие из них. Созданные социально-политические образования могут быть названы государствами лишь в той мере, в какой они причастны изначальной идее государства, заложенной в самих основах бытия, в абсолютной идее единства истины, добра и красоты. В силу этой причастности государство и закон несут в себе начало абсолютного, возвышающегося над всем временным и относительным. Платон впервые столь последовательно и определенно вводит в политико-правовой контекст идею абсолютного. Без отсылки к абсолюту право теряет свою функцию непосред-

ственно действующего социального регулятора и превращается лишь в средство, которое используют в своих конечных интересах отдельные лица или социальные группы (классы). Люди подчиняются нормам права и распоряжениям государственной власти не только в силу того, что испытывают на себе принуждающую деятельность последнего. Но прежде всего потому, что право и государство являются для них высшей ценностью, не чуждой самой сущности человека. Следование человека нормам права согласуется с нормами морали.

Обоснование права через непосредственную отсылку к абсолюту представлялось вполне очевидным. А потому форма естественно-правовой концепции, которую придали этой правовой модели Ульпиан и Исидор Севильский, сохраняла свое неоспоримое влияние вплоть до эпохи Нового времени. Особую устойчивость концепции естественного права дала своего рода конвергенция философии и богословия. Как результат, Фома Аквинский смог совместить, с одной стороны, способ философско-правового обоснования права через его возведение к абсолютности естественного закона и, с другой стороны, опыт нравственно-религиозного обоснования права через указание на авторитет божественного начала.

Согласно Фоме, естественное право является своего рода субстанцией, непосредственно связанной с божественной сущностью. В таком качестве она составляет основу позитивного права и морали, первоэлементом которых является естественный закон, совпадающей с субстанцией естественного права.

Естественное право является основанием всякого позитивного права, а юридические нормы могут рассматриваться как соответствующие началу права только тогда, когда они могут быть дедуцированы из вечного естественного закона. Субстанционалистская модель права, господствовавшая в Средние века и в ранний период Нового времени, разумеется, не могла иметь ничего общего с историческим подходом в праве. Однако здесь нельзя не принимать во внимание то, что именно христианское мировоззрение, в русле которого развивалась теория естественного права, заложила основы исторического мировоззрения.

Прежде всего нужно указать на Священную историю Христа, которая стала для христианских мыслителей осью мироздания, что сформировало принципы историоцентрического подхода в науке об обществе, а значит, и о праве. Как писал об этом Х.Г. Гадамер: «...сущность историчности была осознана человеческой мыслью лишь в христианской религии с подчеркиванием ею абсолютного мгновения Божьего акта спасения» [6, с. 603].

В свою очередь идея смерти и воскресения Богочеловека, перенесенная на человечество, формирует христианский эсхатологизм, под влиянием которого на смену циклической модели истории приходит линейная модель. В самой истории человечества сочетается становление принципа историзма и становление идеи права в ее завершенной, зрелой, форме: «Лишь после крестной муки Христа формируется действительный субъект исторического процесса и субъект права, а само право приобретает свою совершенную и

завершенную форму (в христианской империи Юстиниана). И если говорить о правах человека как источнике права, то точнее всего было бы считать таким источником право Богочеловека» [8, с. 172].

Усиление на исходе Средних веков роли субъективного фактора в понимании государственного устройства, когда в основах государственного строительства стали видеть преимущественно не вечную волю Бога, а изменчивую волю суверена, также стимулировало развитие исторического подхода к праву и государству. А развитие идеи государственного суверенитета в свою очередь стимулировало интерес к истории государства, к преемственности и смене государств на историческом пространстве, к значению политического образца прошлого (Рим) в институционализации современных государственных структур, а также к роли социальной активности личности в становлении и преобразовании государств.

Классик рационалистического правоведения Нового времени С. Пуфендорф полагал, что основным содержанием естественного закона, имеющего своим основанием божественную волю, является стремление людей к общению. Поскольку божественная воля включает в себе стремление к благу, то следование естественному закону должно вести людей к справедливому и благожелательному общению, формой которого является право. Перенесенное на международную почву, это общение, подчиненное закону права, имеет своей исторической целью мир между народами. В дальнейшем именно эти идеи Пуфендорфа получают свое развернутое воплощение в творчестве К. фон Савиньи.

В XVII в. в теории государства и права, развивавшейся в русле традиций эмпиризма Нового времени, парадигму естественного права постепенно вытесняет парадигма общественного договора. При этом она сохраняет, хотя и в трансформированном виде, основные идеи, развивавшиеся в русле парадигмы естественного права. Прежде всего речь может идти об идее естественного закона, выражавшей единство права и морали, а также об идее государственного суверенитета, являвшейся своего рода предтечей идеи историзма.

Хотя естественно-правовая фразеология сохраняется и у Т. Гоббса, и у Дж. Локка, а понятие естественного закона даже играет ключевую роль, все же содержание понятия естественного права существенно трансформируется. Будучи результатом общественного договора, естественное право, по сути, становится разновидностью позитивного права. Пусть даже оно трактуется как его основание и моральное оправдание.

Дело в том, что в мировоззрении Нового времени изменяется само понятие природы, «естественного». Теперь природа рассматривается не как живой Космос Платона и Аристотеля, и не как священное творение Бога в средневековых трактатах. Природа, как внешняя, так и внутренняя природа человека, представляет собой, по сути, лишь сложный механизм. Его законы предзаданны и неизменны. В системе парадигмы Гоббса и Локка общество и государство, устроенные в соответствии с вечными и неизменными принципами разума, также должны быть постоянны в своих основах.

Поэтому парадигма общественного договора в праве является принципиально антиисторичной. Если бы нормы общественного договора были достигнуты веками раньше, то они могли бы быть закреплены в праве с таким же успехом, как и в XVII в., избавив тем самым человечество от столетий насилия и несправедливости.

Собственно, реакцией на механицизм новоевропейской философской и политико-правовой мысли стала идея историзма, выдвинутая в XVIII в. Ш.-Л. Монтескье. В противоположность установкам теории общественного договора на достижение идеального права, основанного на принципах разума, а потому имеющего универсальное значение, Монтескье указывает, что в каждом государстве право зависит от установившейся формы правления, физических условий страны, традициями и обычаями народов. Этот комплекс он обозначал понятием «духа законов». Именно из идеи «духа законов» Монтескье позднее развилась идея «духа народов» Савиньи.

Идея правового историзма, в сущности, оставалась у Монтескье лишь научной гипотезой. Для того чтобы развернуть ее в полную систему научной теории потребовалась детальная разработка как ее отдельных элементов, так и общих концептуальных начал.

Эту работу мы находим в трудах Д. Вико, Э. Ваттеля, И. Гердера, Г. Гуго, Ф. Шеллинга, и в особенности Г. Гегеля.

Для Гегеля идея историзма является одной из базовых идей, неразрывно связанных с ключевым для него понятием духа. Это понятие получает свою конкретность в результате одновременно логического и исторического развития своего содержания. Право трактуется как выражение объективного духа. Исходной клеточкой философии права Гегеля является понятие личности. По мере его конкретизации Гегель приходит к понятию всемирной истории.

Отстаивая идею национального суверенитета против кантовской идеи наднационального правительствa, Гегель писал: «Несколько государств, образуя союз, могут, правда, составить суд над другими государствами; между государствами могут возникнуть объединения, как, например, Священный союз, но эти союзы всегда только относительно и ограничены, подобно вечному миру. Единственный абсолютный судья, который всегда выступает, и выступает против особенного, есть в себе и для себя сущий дух, выступающий во всемирной истории как всеобщее и как действующий род» [7, с. 285].

«Суд истории» для Гегеля – это высший суверен над народами и вместе с тем высший результат развития права. А это, по принципам гегелевской логики, означает, что всемирно-исторический процесс истории является и результатом развития понятия права, и одновременно его основанием.

В своей разработке идеи исторического развития права Карл Савиньи во многом отталкивается от гегелевского опыта интерпретации общественных явлений, исходя из принципа историзма [2, с. 8]. Вместе с тем, он не учитывает гегелевской диалектики, разрешившей противоречие исторического и логического, вечного и временного.

Именно эта диалектика позволила великому мыслителю показать, как сочетается внешне несоединимое: историческое развитие права и абсолютность права, искусственность позитивного законодательства и вечность правовых ценностей.

У Савиньи рациональной интерпретации поддается лишь исторически изменчивое в праве. Там же, где речь должна идти о вечном, надвременном и надисторическом в праве, Савиньи может апеллировать лишь к иррациональным представлениям. Но при этом он покидает почву научного познания права.

Вхождение идеи историзма в круг основных правовых концепций XIX-XX вв. было вызвано объективными тенденциями исторического развития правовой теории и общим направлением движения философского мышления под влиянием творчества Шеллинга и Гегеля.

Но своей исключительной популярностью в это время она во многом обязана фундаментальности научных работ и высокому авторитету в юридическом научном сообществе К. фон Савиньи.

Когда говорят о круге научных идей Савиньи, обычно имеют в виду идею правового историзма. Собственно, и созданная им научная школа известна как «историческая школа юристов» [9].

Вместе с тем, другой системообразующей идеей научной концепции Савиньи в области теории права стал своеобразный правовой иррационализм, что мы также не должны забывать. Этот иррационализм прежде всего воплотился в представлениях о «народном духе», являющемся высшем источником права. Исторический иррационализм Савиньи стал в первую очередь возмужен под влиянием иррационалистической трансформации философии позднего Шеллинга, охарактеризованную Г. Лукачем как «разрушение разума».

Можно дополнить концептуальную идею теоретического обеспечения самоорганизации в контексте историзма и рационализма, что не противоречит социологическому критерию саморегулирования, под которым понимается степень эквивалентности обмена благами в обществе: эквивалентность обмена по горизонтали – между субъектами предпринимательской деятельности, гражданами, а по вертикали – между ними и государством.

В этом случае обеспечивается также управление потоками знаний на основе построения иерархии принятия решений, характеризуя управляемость рассматриваемой системы [3, с. 142-158] на основе управления потоками информационных, финансовых и материальных ресурсов, подробно рассмотренном в [5, с. 99-106].

Литература

1. О саморегулируемых организациях [Электронный ресурс] : федер. закон от 1 дек. 2007 г. №315-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Асламов Н.Е. Философия истории немецкой исторической школы права [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н.Е. Асламов. – М., 2012.
3. Барыкин С.Е. Методика формирования инвестиционной программы распределительной сетевой компании [Текст] / С.Е. Барыкин // Аудит и финансовый анализ. – 2006. – №1. – С. 142-158.

4. Барыкин С.Е. Место теории самоорганизации в исследовании проблем саморегулирования / С.Е. Барыкин, И.И. Константинов // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – Вып. 4. – С. 239-242.
5. Барыкин С.Е. Модели взаимодействия потоков микрологической системы [Текст] / С.Е. Барыкин, С.А. Карпунин // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – №6. – С. 99-106.
6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики [Текст] / Х.-Г. Гадамер ; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Философия права [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
8. Масленников Д.В. Богочеловек и идея права [Текст] / Д.В. Масленников // Мир политики и социологии. – 2015. – №12. – С. 167-172.
9. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба: опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии [Текст] / П.И. Новгородцев // Его же. [Соч.]. – М. : [Унив. тип.], 1896. – 226 с.
10. Об итогах анализа практики применения законодательства Российской Федерации о саморегулируемых организациях в отдельных сферах и отраслях экономической деятельности [Электронный ресурс] : доклад / М-во экон. развития РФ. – М., 2010. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/57a5be004573a3e6b78bf4dc8777d51/doklad_.pdf?MOD=AJPERES&CACHE
11. Фархутдинов Р.Д. Эффективность саморегулирования в строительстве [Текст] : монография / Р.Д. Фархутдинов. – М. : Юстицинформ, 2016. – 128 с.

Ключевые слова

Теоретическая основа саморегулирования; саморегулируемые организации; социальная система; состояние самоорганизации.

Путихин Юрий Евгеньевич
E-mail: putihin@bk.ru

Волкова Лидия Витальевна
E-mail: putihin@bk.ru

РЕЦЕНЗИЯ

Статья кандидата экономических наук, доцента Путихина Юрия Евгеньевича, заведующего кафедрой «Экономика и финансы», и доцента кафедры «Экономика и финансы» Волковой Лидии Витальевны написана в рамках выполняемой в Санкт-Петербургском филиале Финансового университета при Правительстве РФ научно-исследовательской работы по теме теории и методологии экономики компетенций и способностей. Выбранная авторами тема актуальна и охватывает проблематику научной сущности процесса саморегулирования и самоорганизации. Интересна идея авторов об изучении взаимосвязи фундаментальных и прикладных наук в области исследования процесса самоорганизации социально-экономических систем и развития саморегулируемых организаций.

Авторами проведен исследовательский поиск научных основ саморегулирования, рассмотрена система методологического обеспечения деятельности саморегулируемых организаций, предполагающая взаимодействие ряда фундаментальных и прикладных наук по отношению к процессу саморегулирования.

Заслуживает оригинальный подход автора к построению структуры концептуальных основ теории самоорганизации путем расширения объекта исследования на идеи историзма и иррационализма, что позволит выработать теоретическую базу для формирования коридора возможностей страны и предоставить инструменты для расширения этого коридора в форме новых знаний, глубокого экспертного анализа, технологий, изобретений и нововведений. Так, для обоснования концептуальных идей саморегулирования в статье авторами справедливо выделены основные элементы структуры научного знания в области самоорганизации как пересечения направлений исследований различных наук, что позволит в дальнейшем определить главные факторы (в теории самоорганизации или синергетике их называют параметрами порядка) и развить на их основе концептуальные положения, категории и законы.

Можно сделать вывод, что статья доцента Путихина Юрия Евгеньевича и доцента Волковой Лидии Витальевны может быть рекомендована к публикации.

Барыкин С.Е., д.э.н., доцент, профессор Международной высшей школы управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург.